

- ³⁹ Труды Комиссии... Ч. 2, кн. 2. С. 38.
⁴⁰ Там же. С. 41, 49, 53.
⁴¹ Там же. С. 42–43.
⁴² Там же. С. 44.
⁴³ Там же. С. 44–45.
⁴⁴ Там же. С. 50–51.
⁴⁵ *Валуев П. А.* Дневник. Т. 1. С. 152.
⁴⁶ В фонде Ф. П. Корнилова хранится печатный список «Первоначального очерка» с правками П. А. Валуева на Особом совещательном собрании (см.: Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее – ОР РНБ). Ф. 379. Ф. П. Корнилов. Д. 209).
⁴⁷ См.: ОР РНБ. Ф. 379. Ф. П. Корнилов. Оп. 1. Д. 209.
⁴⁸ Косвенными выборами считаются такие, когда «вопрос об избрании решают не граждане, а избранные ими лица» (см.: Конституционное (государственное) право зарубежных стран : в 2 т. / под ред. Б. А. Страшуна. М., 1995. Т. 2. С. 17).
⁴⁹ *Валуев П. А.* Дневник. Т. 1. С. 164.
⁵⁰ См.: ОР РНБ. Ф. 379. Ф. П. Корнилов. Оп. 1. Д. 210. В дневниках Валуева указывается на проведение еще одного, последнего заседания 13 июня 1862 г. (см.: *Валуев П. А.* Дневник. Т. 1. С. 176).

- ⁵¹ См.: ОР РНБ. Ф. 379. Ф. П. Корнилов. Оп. 1. Д. 209.
⁵² Судя по скупым дневниковым записям П. А. Валуева, он был крайне недоволен совещанием, отмечая его «медленный, трудный и нередко беспорядочный ход», где сам автор «был в лихорадке от постоянного напряжения мыслей и нервов». См.: *Валуев П. А.* Дневник. Т. 1. С. 163.
⁵³ В. В. Гармиза считает, что эти изменения уменьшили число избирателей в первой курии, повысив долю крупнопоместного дворянства. Он полагает, что повышение ценза вело к общему сокращению числа гласных (см.: *Гармиза В. В.* Подготовка земской реформы... С. 190). Однако этот вывод, основанный на анализе абсолютных величин, весьма спорен. Средние наделы составляли 0,75% высших, поэтому абсолютное увеличение с 2 000 высших до 3 000 средних подушных наделов, от которых полагался один гласный в уездное собрание, на самом деле привело бы к тому, что общая площадь представляемой одним гласным земли оставалась бы практически прежней, превышая старый ценз примерно на 2–3%.
⁵⁴ См.: ОР РНБ. Ф. 379. Ф. П. Корнилов. Оп. 1. Д. 209.
⁵⁵ См.: *Гармиза В. В.* Подготовка земской реформы... С. 190–200; *Цейтлин С. Я.* Земская реформа. С. 207.

УДК 340.12(091) "19–20"

СТАНОВЛЕНИЕ ТЕОРИИ КООПЕРАТИВНОГО СОЦИАЛИЗМА В США, ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И РОССИИ (XIX – начало XX века)

И. Н. Коновалов

Саратовская государственная юридическая академия
E-mail: i.n.konovalev@mail.ru

В статье рассматривается проблема становления теории «кооперативного социализма» в США, странах Западной Европы, России в XIX – начале XX в. Автор приходит к выводу, что все региональные теории «кооперативного социализма» основывались на кооперации как универсальном средстве преобразования капиталистического общества в социалистическое.

Ключевые слова: регион, трансформация, теория «кооперативного социализма».

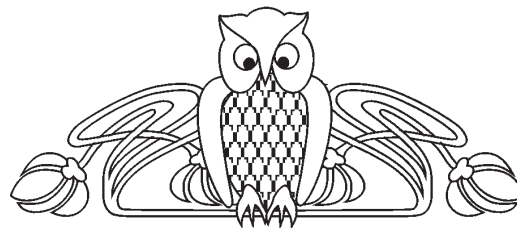
Theory Cooperation Socialism in the United States, West and Russia at the XIX and the Beginning XX Centuries

I. N. Konovalev

In this article the author examine the problem of regional aspects of «cooperation socialism» theory transformation in the United States, the West, the Russia at the of XIX and the beginning of XX century and conclude that the present teachings became the foundation of transformations of capitalism in the socialism.

Key words: region, transformation, «cooperation socialism» theory.

В истории политических учений важное место занимает исследование взглядов представителей кооперативного социализма как на

государство и политику в целом, так и на коренное преобразование действующего экономического строя с помощью кооперации в частности. В настоящее время интерес к теории «кооперативного социализма» вызван еще и поиском оптимальной экономической модели, кризисным состоянием финансовой и хозяйственной системы.

Первые кооперативы в виде рабочих потребительских обществ возникли в конце XVIII в. в Англии и в дальнейшем получили широкое распространение во всех странах Западной Европы и в США. Состав потребительских кооперативов формировался здесь из фабричных рабочих, которые стремились к удешевлению предметов потребления. Иная картина наблюдалась в Германии и Франции. В этих странах кооперативное движение зарождалось в деревне.

Почти одновременно с появлением первых кооперативов в начале XIX в. возникла и теория «кооперативного социализма». Ее основателями были Шарль Фурье и Роберт Оуэн. Они рассматривали создание самоуправляющихся сельскохозяйственных общин как способ борьбы

с безработицей, нищетой, воспитания чувства коллективизма, а главное, как путь преобразования капиталистического общества. Ш. Фурье и Р. Оуэн предлагали заменить капитализм, основанный на эксплуатации и конкуренции, новым общественным строем, основанным на взаимопомощи и сотрудничестве всех его граждан. Главным средством такого социального переустройства должно было стать кооперативное движение¹. Трудом Ш. Фурье интересовался и его идеи разделял Н. Г. Чернышевский, который считал, что Россия может перейти к социализму минуя стадию капитализма, через русскую общину как форму коллективной собственности².

В США одним из первых теоретиков, сформулировавших идеи «кооперативного социализма», явился Вильям Кинг, основавший в 1827 г. кооперативное общество в Брайтоне. На страницах журнала «Кооператор» В. Кинг и его сторонники развивали идеи замены капитализма новым общественным строем, основанным на гармонии интересов и сотрудничестве всех трудящихся. Они считали, что главным средством достижения социальной справедливости должно стать кооперативное движение, развитие которого и приведет к созданию общества с преобладанием кооперативной собственности всех слоев населения – рабочих, служащих, крестьян, ремесленников, мелких торговцев и предпринимателей. При этом обязательным условием преобразования капитализма через кооперацию В. Кинг и его последователи считали классовый мир, отсутствие какого-либо насилия в отношении эксплуататорских классов со стороны пролетариата.

В Германии в этот период широкое распространение получила потребительская и сельскохозяйственная кооперация, на основе которой возникла теория кооперативного социализма В. Э. Хубера, Г. Шульце-Делича и Ф. В. Райффейзена. Профессор Виктор Эме Хубер ясно понимал, что кооперативное движение есть по преимуществу объединение неимущих для организации совместного производства и потребления. Но, тем не менее, он считал необходимым участие в этом движении высших слоев общества. Так, по его мнению, может быть устранена классовая рознь и кооперация морально и материально возродит весь народ.

Герман Шульце-Делич, получивший двойную фамилию по названию своего родного городка Делича, был, в отличие от профессора Хубера, выдающимся практиком и организатором первых сырьевых и ссудосберегательных кооперативов³.

Другим теоретиком и организатором немецкой кооперации, введшим в практику новые принципы, являлся Фридрих Вильгельм Райффейзен. Он разделял принцип самопомощи, провозглашенный впервые Шульце-Деличем. Из этого благотворительного принципа вытекала другая отличительная черта райффейзенских товариществ, а именно уделение большого внимания

воспитанию своих членов. По Райффейзену целью товариществ являлось стремление не к прибыли, а к материальному подъему слабых. По идее теоретика кооперативные товарищества должны были не только снабжать крестьян деньгами, но и охватывать всю экономическую деятельность сельских хозяев⁴.

Во второй половине XIX в. во Франции также создавались многочисленные производственные кооперативы, которые способствовали возникновению теории кооперативного социализма Ф. Бюшеза и Л. Блана. Филипп Бюшез являлся «отцом» производственной кооперации. Он начал ее устную и печатную пропаганду в 1830 г. В его проекте производственного товарищества 20% чистой прибыли отчислялось на образование капитала, а оставшиеся 80% распределялись между членами товарищества пропорционально заработной плате. На образующийся капитал предполагалось расширить производство, освободить трудящихся от эксплуатации и решить социальный вопрос⁵. Взгляды Ф. Бюшеза на производственную кооперацию разделял Луи Блан. С ее помощью он пытался решить рабочий вопрос.

Заметный вклад в развитие теории кооперативного социализма во Франции внесла Нимская школа кооператоров, основанная в 1885 г. в небольшом городке Ним на юге Франции помещиком Эдуардом де Буав и бывшим фабрикантом Огюстом Фабром. Под школой подразумевалось не учебное заведение, а новое направление кооперативной мысли. В 1886 г. де Буав основал на свои средства журнал «Эмансипация», на страницах которого развивал свои социальные взгляды. Их краткое резюме он дал в письме к В. Ф. Тотомианцу: «Кооперация способна объединить всех людей и все религии. На этом основании давайте не будем вмешивать в кооперацию классовую борьбу. Кооперация способна объединить все классы, не допустив проникновения в свою среду разрушительной ненависти. Кооперация, широко открывая перед всеми свои двери, постепенно устранив в будущем борьбу классов. Невозможно изменить современный социальный строй, сохранив внутренние распри. Вы хорошо понимаете, что для достижения нашей цели необходимо прежде всего воспитать прямых и альтруистических людей. Для лучшего строя нужны лучшие люди»⁶.

Де Буав считал, что на место прежнего хозяйственного строя, основанного на конкуренции производителей, должен выдвинуться новый, организованный на принципах сотрудничества потребителей. Фундаментом нового строя должна стать кооперация. Вскоре после создания де Буавом Нимской школы к ней примкнул профессор политической экономии университета в Монпелье Шарль Жид, который далее развил теорию кооперативного социализма. Он являлся автором нескольких книг и множества статей о кооперации⁷. Жид думал над тем, как избежать классовой борьбы, и отдавал предпочтение эволюционному пути

развития. Ключевая роль в преобразовании мира отводилась теории кооперативного социализма. Он писал: «Кооперация хочет преобразовать мир, но начинает с реформы домашнего хозяйства. Она идет к звездам, но в то же время твердо держится земли». По его мнению, «кооперация должна служить для мирного, но коренного преобразования действующего экономического строя, способствуя переходу владения орудиями производства и... экономического главенства от производителей, удерживающих их теперь, к потребителям»⁸.

Таким образом, к концу XIX в. кооперативное движение в большинстве стран Западной Европы и в США превратилось в серьезную общественную и экономическую силу. На его основе создается учение кооперативного социализма, которое проникает в Россию. Однако нельзя утверждать, что теория кооперативного социализма возникла в России лишь под влиянием западного научного опыта. Важную роль в этом сыграли общинные и артельные традиции, которые издавна существовали среди русского крестьянства.

Богатейший опыт артельного самоуправления был использован в работе первых крестьянских кооперативов, возникших в пореформенный период. Общественная ситуация, сложившаяся в это время в России, способствовала появлению целого ряда мировоззренческих концепций и социальных проектов преобразования аграрной сферы экономики на основе теории кооперации. Ее идеологами являлись представители петербургского кооперативного кружка во главе с А. И. Васильчиковым⁹. Члены кружка были сторонниками «практической постепенности» в ходе «сознательно-мирного» экономического прогресса. Они считали, что задача обновления России была гораздо сложнее и решение ее лежало глубже, чем сокращение существующего строя. Она должна была решаться органично, в согласии с имеющимися социальными институтами. Следовало создать «первичные клеточки» новых общественных отношений, и в частности различные вольные ассоциации, с помощью которых крестьяне могли бы наработать навыки самодеятельности и самоуправления¹⁰.

В 1871 г. с помощью Московского общества сельского хозяйства и ряда земств члены кружка создали полуофициальный Комитет о сельских ссудосберегательных и промышленных товариществах, программа и сфера деятельности которого была одобрена правительством. В скором времени открылось С.-Петербургское Отделение Комитета, которое превратилось в научный, методический и организационный центр кооперативного движения в России.

Отделение Комитета сыграло в последующем решающую роль в распространении и пропаганде идей кооперативного социализма. Наибольший вклад в эту работу внесли деятели Отделения М. И. Туган-Барановский, М. Л. Хейсин, Н. В. Чайковский, С. Н. Прокопович, С. Л. Мас-

лов, А. В. Меркулов, Б. Р. Фроммет, В. Ф. Пекарский. Они продолжили теоретические разработки кооперативного социализма, начатые основателями кооперативного движения. Дальнейшее развитие теории было невозможно без решения одной из центральных проблем кооперативного социализма – определения сущности кооперации как общественно-экономической организации, ее места в условиях капиталистического и социалистического обществ¹¹.

Исходным тезисом большинства концепций по этой проблеме являлось признание кооперации более «высокой формой экономической организации» по сравнению с капиталистическими предприятиями. По мнению С. Н. Прокоповича, главная задача всякого капиталистического предприятия состояла в получении максимальной прибыли на капитал. Целью кооперативного товарищества, напротив, являлись достижение возможно большей продуктивности труда его членов или наиболее выгодная продажа произведенных ими продуктов, или, наконец, наиболее экономное приобретение нужных им средств производства и продуктов¹².

Следовательно, перед кооперативами стояла задача не только организации производства и рынка сбыта, но и объединения потребителей. Российские теоретики кооперативного социализма считали, что по форме кооператив ничем не отличается от капиталистического предприятия, но по содержанию «в своем капиталистическом теле кооператив скрывает душу, враждебную капитализму»¹³. Кооператив является формой самозащиты трудящихся.

Значительный вклад в разработку данной теории внес А. А. Николаев. Выясняя отличие кооперативных организаций от капиталистических предприятий, он пришел к выводу, что «кооперация опирается на организованного потребителя, а капиталистическое предприятие строится на конкуренции, на индивидуализме, на анархии производства и потребления»¹⁴. Ученый считал, что «кооперация дает чувствовать все своеобразие как социальной системы не только на результатах экономической деятельности, но и в области духовных ценностей»¹⁵.

По его мнению, кооперацию необходимо рассматривать не как новую общественную форму, а как своеобразный метод соединения сил, который встречается в самых разных условиях экономической жизни народов. В этом отношении актуально звучит мысль А. А. Николаева о том, что «нельзя на кооперацию возлагать все надежды и смотреть на нее как на исключительное средство для устранения всех неурядиц современной экономической жизни»¹⁶. Вместе с тем он был убежден, что кооперация осуществляет самый высокий социальный идеал – обеспечивает свободу личности, давая человеку возможность почувствовать, понять и исполнить «общее дело» как «свое собственное».

Касаясь общей оценки кооперации, А. А. Николаев отмечает ее способность в известных пределах бороться с капитализмом, упоминает чрезвычайную склонность многих видов кооперации усваивать все прогрессивные достижения науки и техники, наконец, доказывает, что кооперация энергично идет навстречу новому типу развития народного хозяйства – «самодовлеющему обществу»¹⁷. Под ним автор понимал социализм. Но в отличие от марксизма он представляет социализм по-своему: отводит роль в его достижении как рабочим, так и трудовому крестьянству, а также революционной интеллигенции, объединенных кооперацией¹⁸.

Близкую к этой точке зрения мысль высказал другой теоретик «кооперативного социализма», С. Л. Маслов. Предназначение кооператива в условиях рынка ученый видел в защите интересов крестьянина-земледельца от эксплуатации торгового посредника. Социальную роль кооперативов он понимал скорее как эволюционирующую, как средство и метод развития крестьянского хозяйства, движения его вперед. По его мнению, «кооперация – это особый тип народного хозяйства, которому в развитии экономической жизни человечества предназначено определенное место, в каких бы условиях экономическое развитие того или другого народа ни происходило»¹⁹.

Большое внимание уделял общественному значению кооперации А. Н. Анцыферов. Он видел в ней антитезу капиталистического развития. Являясь сторонником идей западных теоретиков кооперации, Анцыферов считал, что «всякое кооперативное предприятие, как бы скромно оно ни было, в действительности несет в себе зародыш нового экономического мира»²⁰.

Теорию кооперативного социализма (кооперативизма) обосновывал и В. Ф. Тотомианц. Он полагал, что «кооперация – это искусство творить новые формы экономической жизни. Оно беспартийно, но не бесхарактерно. Идеалом кооперации является не борьба за существование (и отнюдь не борьба классов), а единение для жизни»²¹.

Свою аргументацию по этому поводу в работе «Социальные основы кооперации» приводил М. И. Туган-Барановский. Он характеризовал кооперацию одновременно как «хозяйственное предприятие» и как «новый хозяйственный строй», которые обеспечат полную экономическую и социальную свободу мелкому товаропроизводителю. Определенную роль в разработке теории кооперативного социализма сыграли труды А. В. Меркулова, называвшего кооперацию «могучим средством подъема хозяйства и общего благосостояния сельского населения». В одной из своих последних работ он писал: «Вряд ли можно сомневаться, что, являясь и по существу своему творческим социализмом, оставаясь всегда на государственной точке зрения ... кооперация вслед за окончанием анархии окажется ... одной из самых важных в России государственно-организующих сил»²².

Таким образом, кооперативный социализм как направление общественной мысли, возникшее на Западе и получившее распространение в России, неоднороден. Анализ на региональном уровне свидетельствует о многообразии подходов в каждой отдельно взятой стране. Все рассмотренные подходы отличаются в основном лишь оценкой социально-экономической природы кооперации, способами достижения цели. По сути же они едины: во-первых, подавляющее большинство теоретиков кооперативного социализма всех направлений считают капитализм антигуманным обществом, стремящимся к росту прибыли за счет эксплуатации трудящихся; во-вторых, силой, способной уничтожить капиталистический строй, является не пролетариат, а кооперация – надклассовая организация, объединяющая все слои трудящихся масс, и в первую очередь крестьянство; в-третьих, кооперация способна обеспечить мирное вращение капиталистического общества в социализм путем реформ и преобразований в сфере обращения. Таким образом, все сложившееся в XIX – начале XX в. теории «кооперативного социализма» основывались на кооперации как универсальном средстве преобразования капиталистического общества в социалистическое. Кооперация «представляется для них не одним из элементов капиталистического хозяйства и общества, но, наоборот, зачатком освобождения трудящихся от эксплуатации их капиталом и перехода к новым социальным формам»²³.

Примечания

- 1 См.: *Тотомианц В. Ф.* Кооперация : История, принципы, форма, значение. Франкфурт-на-Майне, 1961. С. 24, 25.
- 2 См.: *Yoshio I. N. G. Chernyshevsky : Pioneer of the Russian Cooperative Movement // Imperial power and development: papers on pre-revolutionary russian histori. Selected Papers of the Third World Congress for Soviet and East European Studies. Washington, 1988. P. 134–151.*
- 3 См.: Кооперативная хрестоматия : сб. статей, речей и изречений о кооперации / сост. В. Ф. Тотомианц. Прага, 1922. С. 39.
- 4 *Анцыферов А. Н.* Кооперация в сельском хозяйстве Германии и Франции. Воронеж, 1909. С. 9, 373.
- 5 Там же. С. 465, 467.
- 6 Цит по: *Тотомианц В. Ф.* Указ. соч. С. 27, 28.
- 7 См.: *Жид Ш.* Кооперация / пер. с фр. И. А. Шапиро ; под ред. и с предисл. В. Ф. Тотомианца. СПб., 1909.
- 8 Цит. по: *Тотомианц В. Ф.* Указ. соч. С. 28 ; см. также: *Жид Ш.* Кооперация. С. 102.
- 9 См.: *Есио И. Н.* Чернышевский и современники-кооператоры Н. П. Баллин и А. И. Васильчиков // XX Всероссийские научные чтения «Чернышевский и его эпоха». Саратов, 1998.
- 10 См. подробнее: *Подколзин Б. И.* Петербургский кружок князя А. И. Васильчикова и зарождение кооперативного кредита в России : 60–70-е годы XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994. С. 13, 14.

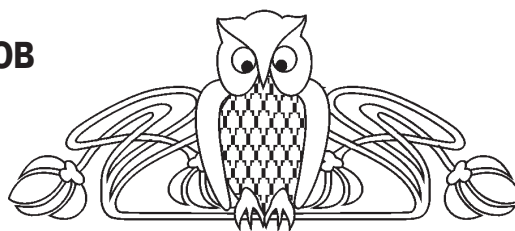
- ¹¹ См.: *Файн Л. Е.* Отечественная кооперация : Исторический опыт. Иваново, 1994. С. 103.
- ¹² См.: *Прокопович С. Н.* Кооперативное движение в России : Ее теория и практика. М., 1913. С. 14–15.
- ¹³ *Туган-Барановский М. И.* Социальные основы кооперации. 2-е изд. М., 1918. С. 93.
- ¹⁴ *Николаев А. А.* Теория и практика кооперативного движения. 2-е изд. Пг., 1919. Вып. 1. С. 32.
- ¹⁵ Там же. С. 35.
- ¹⁶ Там же. С. 52.
- ¹⁷ Термин «самодовлеющее общежитие» принадлежит П. А. Кропоткину.
- ¹⁸ См.: *Файн Л. Е.* Указ. соч. С. 105.
- ¹⁹ См.: *Маслов С. Л.* Кооперация в крестьянском хозяйстве. Лейпциг, 1922. С. 14.
- ²⁰ *Анцыферов А. Н.* Указ. соч. С. 518.
- ²¹ *Тотомианц В. Ф.* Теория, история и практика потребительской кооперации. СПб., 1913. С. 359.
- ²² *Меркулов А. В.* Вопросы кооперативного движения в России. Пг., 1918. С. 225.
- ²³ *Ляценок П. И.* Социальная экономия сельского хозяйства. Основные элементы экономии сельского хозяйства : в 2 т. М. ; Л., 1930. Т. 1. С. 379.

УДК 94(47).083

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КОМИТЕТА ЧЛЕНОВ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ (1918 год)

Н. Н. Кабытова

Самарский государственный университет
E-mail: kabpetr@samsu.ru

В статье рассматриваются основные направления социальной политики Комитета членов Учредительного собрания, попытки решения рабочего и крестьянского вопросов в условиях Гражданской войны в России, анализируются причины конфликта между народом и властью.

Ключевые слова: Комитет членов Учредительного собрания, Гражданская война, Народная армия, эсеры, буржуазия, рабочие, крестьяне.

Social Policy of Committee of Members of the Constituent Assembly (1918)

N. N. Kabytova

In article the main directions of social policy of Committee of members of the Constituent assembly, attempt of the solution of working and country questions in the conditions of Civil war in Russia are considered, the conflict reasons between the people and the power are analyzed.

Key words: Committee of members of the Constituent assembly, Civil war, National army, members of Just Russia, bourgeoisie, workers, peasants.

Антибольшевистские квазигосударственные образования, возникавшие на территории России в 1918–1922 гг., в советской историографии рассматривались в общем контексте Гражданской войны. Историки анализировали военные операции Красной армии, причины ее побед и неудач, подчеркивали антисоветскую направленность действий белогвардейцев и сотрудничавших с ними оппозиционных большевикам сил. Описывая события на Восточном фронте в 1918 г., исследователи показали военно-политическую ситуацию, возникшую в связи с выступлением мятежного Чехословацкого корпуса и установлением в Поволжско-Уральском регионе власти

Комитета членов Учредительного Собрания (КОМУЧ)¹. Лидеры российской эмиграции первой волны, объясняя причины поражения КОМУЧа, отмечали отторжение большинством социума идей и практики «учредительской демократии»². В конце XX – начале XXI в. в историографии Гражданской войны на территории России стали изучаться не только вооруженные, но и политические силы, противостоящие Советскому государству. КОМУЧ характеризовался как первая попытка реализации «третьего пути» в противостоянии между «красными» и «белыми»³. Рассматривая процесс формирования вооруженных сил КОМУЧа, исследователи выявили причины непопулярности Народной армии у населения⁴. Анализируя перманентную борьбу за власть в 1918 г., историки отметили влияние КОМУЧа на усиление конфронтации общественно-политических сил⁵. В условиях повышенного внимания к генезису российской государственности исследователи КОМУЧа обратились к выявлению формы и прерогатив его властных структур⁶. Социокультурный портрет комучевских деятелей представлен в работах, посвященных судьбе Учредительного собрания в России⁷. Одновременно был обозначен и проанализирован путь развития властной парадигмы антибольшевистских сил по линии КОМУЧ – Директория – Колчак⁸. Комплексный анализ истории функционирования Комитета членов Учредительного собрания в 1918 г. позволяет поставить задачи изучения способов и методов социализации власти, обеспечивающих ее устойчивость или поражение.

Военно-политические события лета 1918 г., ознаменованные первым крупномасштабным наступлением сил белого движения против со-